

АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСС ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС CIVIL LAW AND CIVIL PROCEDURE

УДК 347.627.2.08

А.А. Нукушева¹, Л.В. Кудрявцева², Ю.А. Червоня²

¹Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан, Нур-Султан, Казахстан;

²Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия
(E-mail: akuka007@mail.ru)

Гарантии защиты прав и законных интересов несовершеннолетних детей и нуждающегося супруга при расторжении брака

В статье рассмотрен актуальный и важный элемент семейного права, в том числе международного семейного права — гарантии защиты прав и законных интересов несовершеннолетних детей и нуждающегося супруга при расторжении брака. Целью данной работы является выявление проблемных элементов семейного бракоразводного законодательства в отношении гарантий, их правовые особенности, этапы развития и соотношение их с законодательством Республики Казахстан, Германии, Франции, Российской Федерации и ряда других государств. Методологическую основу работы представляют системные подходы изучения теории, правовых актов, которые касаются вопросов установления правовых гарантий и способов разрешения возникающих проблем. Помимо этого, применяются метод философского характера, анализ, синтез и индукция. Работа выполнена при помощи догматического анализа, историко-нормативных, содержательно-функциональных приемов. Исходя из специфики брачных отношений, законодатель устанавливает гарантии защиты прав и интересов членов семьи в случае расторжения брака, однако остаются неурегулированными некоторые вопросы. В связи с этим проанализированы законодательства зарубежных государств и предложены способы реформирования национального права: заключать двусторонние международные договоры для определения подсудности, устанавливать новые гарантии для защиты права несовершеннолетних детей на получение алиментов, реформировать законодательство об опеке.

Ключевые слова: Казахстан, Россия, европейское законодательство, международное частное право, развод, расторжение брака, алиментные отношения, несовершеннолетние, бывшие супруги.

Введение

Институт брака в международном частном праве представляет собой совокупность брачно-семейных отношений, всегда осложненных иностранным элементом. При этом иностранный элемент может выражаться в различных вариациях:

- один из субъектов таких отношений — иностранное лицо;
- объект отношений (например, недвижимое имущество супругов) находится на территории иностранного государства;
- юридический факт произошел за границей.

В настоящее время заключается большое количество транснациональных браков, однако число разводов также возрастает. Расторжение таких браков влечет большие правовые трудности, так как в каждом отдельном случае надо определить правом какой страны необходимо руководствоваться. Такие вопросы, как правило, разрешаются коллизионными нормами, особенности которых устанавливаются национальными правовыми системами различных государств.

Развод родителей и, как следствие, распад семьи влекут проблемы в обеспечении ребенка рядом важнейших имущественных прав: получение материальных средств и жилища от отдельно прожи-

вающего родителя. При расторжении брака и при наличии несовершеннолетних детей обязательно возникает вопрос о порядке выплаты денежных средств на содержание ребенка. Семейное законодательство Казахстана и России предусматривает возможность заключения соглашения между родителями, а при его отсутствии порядок и размер алиментных выплат устанавливаются судом.

Большое число разводов определяет актуальность проблемы предоставления содержания бывшему супругу. Законодатель учитывает специфику брачных отношений, их нравственные особенности, вследствие чего обеспечивает алиментные обязательства не только несовершеннолетним детям, но и нуждающимся супругам.

Цель нынешней работы заключается в выявлении проблемных элементов бракоразводного законодательства Казахстана, России и ряда европейских государств, установлении их правовых особенностей, истории развития и соотношения правовых норм в этих странах.

Объект исследования — сущность института брака, развода и алиментных отношений в международном частном праве. Предметом исследования являются правовые нормы, закрепленные в законодательстве РФ, Казахстана и ряде европейских государств, регулирующие основания, порядок и правовые последствия расторжения брака, а также комплекс проблем, связанных с порядком установления и применения алиментных обязательств.

Для того чтобы достичь данную цель, в работе определены следующие задачи:

- исследование истории развития законодательства о расторжении;
- проведение сравнительного анализа современного отечественного и зарубежного законодательства, обобщение международного опыта правового регулирования отношений, связанных с расторжением брака;
- выявление правовой природы расторжения брака и алиментных отношений;
- формулирование конкретных предложений по совершенствованию семейного законодательства.

Теоретическая и практическая значимость состоит в содержании данной работы, способствующей углублению научных знаний по теории и практике расторжения транснациональных браков и применения норм об алиментных обязательствах.

Методы и материалы

Методологическую основу работы представляют системные подходы при изучении теории, правовых актов, которые касаются вопросов признания транснациональных браков, определения международной подсудности и применения норм о гарантиях защиты прав несовершеннолетних детей и нуждающихся супругов. Помимо этого, применяется метод анализа, синтез, сравнения, а также догматического анализа, историко-нормативных, содержательно-функциональных приемов.

Теоретическая база исследования выражена работами, которые были выполнены Л.В. Кудрявцевой, С.А. Куемжиевой и В.А. Колесниковой.

Нормативную основу работы представляют Семейный кодекс Российской Федерации и другие нормативные документы РФ, а также Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан и другие нормативные правовые акты РК.

Результаты

Брачно-семейные отношения в международном частном праве характеризуют большое количество коллизионных законов, применяемых в разных государствах. При расторжении транснационального брака одним из первых встает вопрос о подсудности, поскольку возможны конфликты юрисдикции и одновременная необходимость определения подлежащего применению права. Как правило, для определения суда, в который необходимо обратиться с соответствующим заявлением, применяют правило общей подсудности, которая чаще всего определяется местом жительства ответчика, однако это правило не является единственно применимым, так как некоторые страны, например, Франция, при разрешении вопроса о подсудности исходят из принципа гражданства, а большинство государств англосаксонской правовой семьи — из критерия личного присутствия ответчика.

Необходимо обратить внимание на признание решений иностранных судов о расторжении браков. Условия такого признания в законодательствах различных государств чрезвычайно отличаются. Чтобы урегулировать этот вопрос, заключены несколько региональных соглашений между странами с близкими правовыми системами: Кодекс Бустаманте (страны Латинской Америки), Конвенция скандинавских стран (Финляндия, Дания, Норвегия, Швеция, Исландия), Брюссельская Конвенция

1998 г. по вопросам подсудности, признания и исполнения решений по семейным делам. Европейский союз путем принятия соответствующих Положений перенял большинство положений данных Конвенций.

Признание в Казахстане и России иностранных решений о расторжении браков согласно п.4 ст. 244 КоБС РК и ч.4 ст.160 СК РФ связано с условием, что при этом должно быть соблюдено законодательство иностранного государства о компетенции и о праве, подлежащем применению. В противном случае, такое решение может быть не признано как в Казахстане, так и в России.

Согласно ст. 27 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г., участницей которой является и Республика Казахстан, и Российская Федерация, родители и заменяющие их лица, воспитывающие ребенка, обязаны в пределах своих финансовых возможностей создать такой уровень жизни, который позволяет обеспечить всестороннее развитие растущего человека [1]. Это положение нашло свое закрепление и в национальном законодательстве наших стран: ст. 138 КоБС РК ст. 80 СК РФ возлагает обязанности по содержанию несовершеннолетних детей на обоих родителей.

Как правило, вопрос финансового обеспечения ребенка решается посредством установления алиментных обязательств, однако реализация права на получение таких средств сталкивается с проблемой уклонения плательщиков алиментов от своей обязанности.

Обсуждение

Решая вопрос о международной подсудности по делам о расторжении брака в Республике Казахстан и Российской Федерации, на основании п. 1 ст. 466 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК РК) и ч. 2 ст. 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), казахстанское и российское законодательство определяют компетенцию национальных судов на основе традиционного для отечественного права, используемого также во многих иностранных государствах, положения о подсудности по месту жительства ответчика [2; 3].

Однако казахстанская и российская правовая система не ограничиваются правилами общей подсудности, согласно ГПК Казахстана и России применяется также и исключительная подсудность по делам о расторжении брака с иностранным элементом, если оба супруга имеют место жительства в Республике Казахстан или Российской Федерации. Кроме того, стороны вправе договориться об изменении подсудности до принятия его судом к своему производству — так называемое в юридической науке пророгационное соглашение (ст. 468 ГПК РК и п. 1 ст. 404 ГПК РФ), однако, как справедливо отмечается в литературе, подобное соглашение само по себе не влияет на выбор применимого материального права.

Семейное законодательство Казахстана и России также предусматривает и специальные правила для определения международной подсудности, так п.2 ст. 244 Кодекса РК о браке супружестве и семье (далее – КоБС РК) и п. 2 ст.160 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) супруг, имеющий гражданство (РК или РФ), проживающий на территории другого государства, может расторгнуть брак с супругом, проживающим также за пределами РК или РФ, независимо от его гражданства в казахстанском или российском суде [4, 5]. Такие нормы значительно упрощают процесс расторжения брака для обеих сторон, так как личное присутствие истца и ответчика в судебном разбирательстве не обязательно, нужно лишь руководствоваться необходимостью соблюдения их процессуальных прав, в частности, ответчику должны быть отправлены копии искового заявления и других процессуальных документов, обе стороны должны быть извещены о времени и месте судебного заседания. Стороны, в свою очередь, могут самостоятельно принимать меры для защиты в суде, например, в бракоразводном процессе может участвовать представитель истца или ответчика.

Большинство коллизионных норм, регулирующих брачно-семейные отношения, для Казахстана и России содержатся в «Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» [6]. Кишиневская конвенция предусматривает две привязки: либо гражданство супругов, либо *lex fori* (закон суда), что противоречит положениям ст. 244 КоБС РК и ст. 160 СК РФ, так как данная конвенция ратифицирована Казахстаном и Россией, то должны применяться положения Кишиневской конвенции (п. 2 ст. 4 КоБС РК и ст. 6 СК РФ).

Однако на практике присутствуют ситуации, когда невозможно определить применяемое право на основании международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан и Российской Федерацией, внутренних законов Казахстана и России, обычаев, признаваемых в Казахстане и России, тогда целесообразно руководствоваться принципом «наиболее тесной связи», то есть в таком слу-

чае применению подлежит право страны, с которой семейное правоотношение, осложненное иностраным элементом, наиболее тесно связано. Мы считаем, что именно такое дополнение в ст. 244 КоБС РК и ст. 160 СК РФ способствует устранению коллизии между нормами семейного законодательства Казахстана, России и положениями Кишиневской конвенции.

В ряде зарубежных государств предусмотрены гарантии получения алиментов от родителей. Законодательство Италии, Франции и Испании устанавливает узурфрукт на имущество родителя, обязанного выплачивать алименты. При этом в Италии, при наличии договоренности супругов, предусмотрена возможность создания семейного имущественного фонда, целью которого является исключительно удовлетворение потребностей несовершеннолетнего ребенка. § 1444 Германского Гражданского Уложения допускает выдел в собственность детям части из имущества родителей. В Польше и во Франции функционирует специальный алиментный фонд, целью которого является выплата денежных средств на содержание детей на срок нахождения родителя, уклоняющегося от уплаты алиментов, находящегося в розыске.

Как показывает практика, только имущественных гарантий для исполнения судебных решений о взыскании алиментов недостаточно, необходима система организационных гарантий, которые будут содействовать службе приставов-исполнителей. Ярким примером установления такой системы служит США, там разработан и широко используется механизм сверки данных финансовых учреждений. Органы опеки и попечительства наделены правом доступа к информации о банковских счетах плательщика алиментов, в случае уклонения его от уплаты, предусмотрена возможность заморозки счета до выхода лица на контакт с органами опеки, такой механизм себя зарекомендовал и признан наиболее эффективным.

Развитие законодательства о предоставлении алиментов бывшему супругу началось в 1918 г., и изначально право на алименты бывший супруг имел в течение года после развода в том случае, если он был нетрудоспособен и нуждался. Уже «Кодекс о браке и семье РСФСР» 1969 г. предоставил бывшему супругу право на алименты, включая право жены на получение алиментов в период беременности и достижения рожденным ребенком полутора лет [7].

Действующее брачно-семейное законодательство Казахстана и России предоставляет супругам право заключить соглашение об уплате алиментов, которое может стать частью брачного договора либо быть отдельным документом, разрешающим вопрос о порядке, размере и способе уплаты алиментов супругу по их усмотрению (ст. 157 КоБС РК и ст. 99 СК РФ).

Одним из обстоятельств, при которых супруг имеет право получать алименты от бывшего супруга, является нетрудоспособность бывшего супруга, однако следует обратить внимание, что, по общему правилу, право на получение алиментов возникает, если нетрудоспособность возникла до расторжения брака или в течение одного года после расторжения брака.

Такая норма с определенными дополнениями содержится и в законодательстве других государств. Например, содержится в п. 1 ст. 150 Кодекса о браке и семье Республики Казахстан устанавливает, что, если факт возникновения нетрудоспособности стал результатом злоупотребления супругом спиртными напитками, наркотическими веществами или в результате совершения им умышленного преступления, это может послужить основанием для освобождения другого супруга от обязанности по содержанию такого лица [4]. Суд вправе так же ограничить в данном случае выплату алиментов определенным сроком.

По истечении года после расторжения брака право на получение алиментов по нетрудоспособности не возникает, но СК РФ содержит исключение из данного правила: нуждающийся супруг, достигший пенсионного возраста в течение пяти лет после расторжения брака, имеет право требовать алименты в судебном порядке, если супруги состояли в браке длительное время. Такая норма защищает интересы супруга, как правило, жены, которая лишилась трудового стажа, а равно и трудовой пенсии, из-за того, что посвятила себя семье, а работа в пожилом возрасте может негативно отразиться на здоровье и размере последующей пенсии. При этом в законе не указывается срок, при котором брак будет считаться длительным, в каждом конкретном случае судья будет оценивать ряд факторов, чтобы установить необходимость выплаты алиментов бывшим супругом.

Алиментные отношения бывших супругов прекращаются при вступлении супруга, получающего алименты, в новый брак. Однако брачно-семейное законодательство Казахстана и России учитывает только зарегистрированные брачные отношения, что порождает злоупотребление правом, так как недобросовестный получатель алиментов может состоять в фактических брачных отношениях, но специально их не регистрировать в установленном законом порядке, что нарушает права бывшего суп-

руга, выплачивающего алименты. Мы считаем, что в таком случае должны устанавливаться дополнительные гарантии прав бывших супругов, и в подобных ситуациях суд должен применять правила ст. 120 СК в порядке аналогии закона [5].

Большое внимание в бракоразводном законодательстве европейских государств уделяется алиментным обязательствам. Существует три концептуальных подхода в регулировании алиментов бывшим супругам:

1) каждый из супругов должен добывать средства для существования самостоятельно, обязанность по содержанию семьи не должна возлагаться на одного из них;

2) жена, по общему правилу, выплачивает алименты бывшему мужу лишь в исключительных случаях: болезнь; несчастный случай, повлекший нетрудоспособность; преклонный возраст, однако обязанность выплаты алиментов мужем не ограничивается;

3) алиментная обязанность бывших супругов возлагается на них в равной степени, основным обстоятельством выступает нуждаемость управомоченного и платежеспособность обязанного, что подлежит обязательной оценке [8; 40].

Следует отметить, что все страны Европы признают взыскание алиментов в пользу нуждающегося бывшего супруга обязательным последствием расторжения брака.

Выплата алиментов — это, прежде всего лишь одно из правовых последствий развода. В соответствии с законодательством Германии происходит так называемое «выравнивание» имущественных возможностей. При возложении на одного из супругов обязанности по выплате алиментов бывшему супругу суд учитывает возможности его профессиональной деятельности, исходя из ситуации на рынке труда, так как в § 1569 Германского Гражданского Уложения содержится принцип самообеспечения разведенным супругом собственных потребностей — «после развода супруг будет содержать себя сам». Немецким правом также предусмотрен переход алиментной обязанности к наследникам должника по алиментным обязательствам, при этом размер выплат зависит от социальных, налоговых выплат и среднего уровня заработной платы в конкретном регионе.

В гражданском законодательстве Франции обязанность по содержанию семьи возлагается на обоих супругов в равной мере. После развода обязанность по оказанию материальной поддержки сохраняется на супруге, инициировавшем развод, основанием которого стало раздельное проживание. Дополнительно к алиментным возлагается обязанность по лечению супруга, страдающего душевным расстройством, размер таких выплат зависит от доходов обоих супругов и в последующем все указанные обязательства переходят наследникам.

Согласно законодательству Норвегии оба супруга обязаны оказывать друг другу материальную поддержку и содержать семью лишь до прекращения совместной жизни. Алиментные обязательства на одного супруга возлагаются лишь в исключительных случаях, например, при болезни либо инвалидности, либо в случае, если один из супругов утратил возможность содержать себя самостоятельно вследствие того, что он был занят ведением домашнего хозяйства и (или) воспитанием детей.

Следует уделить внимание проблеме, вытекающей из норм ст. 16 КоБС РК и ст. 16 СК РФ, устанавливающей, что с иском о расторжении брака может обратиться, в том числе опекун недееспособного супруга, так как нельзя исключить такой вариант, когда опекуном недееспособного супруга назначается другой супруг, который злоупотребляет своими полномочиями и, соответственно, не проявляет инициативы в расторжении брака [9; 365].

Для более подробного рассмотрения этого вопроса рассмотрим опыт Франции, где гражданским законодательством предусмотрена возможность подачи заявления о расторжении брака опекуном только при наличии разрешения членов семейного совета либо судьи по опеке, которое принимается на основании медицинского заключения. Такая норма призвана гарантировать защиту прав и интересов подопечного как наиболее слабой стороны.

Выводы

Многие ученые-правоведы в Казахстане и России говорят о необходимости совершенствования норм брачно-семейного законодательства, регулирующих отношения с иностранцами и лицами без гражданства, в частности, расширить количество привязок, включив те, которые получили широкое распространение в европейских государствах. Например, закрепить привязку к праву страны, с которой отношение наиболее связано к праву наиболее благоприятному для стороны, к которым обычно относят мать и несовершеннолетних детей.

Мы считаем, что большим шагом для оптимизации регулирования международных брачно-семейных отношений в наших странах станет заключение двусторонних договоров о взаимной помощи по семейным правоотношениям с государствами, с гражданами которых наиболее часто заключаются транснациональные браки (например, Германия, Малайзия, Китай, Франция, США, Канада и др.).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что вопросы расторжения международных браков в правовой системе Казахстана и России достаточно успешно регулируются национальным законодательством, международными договорами и обычаями, однако для большей оптимизации бракоразводного процесса и интеграции норм международного частного права в наше законодательство необходимо совершенствование национальных норм, в частности, включив новые привязки, заключив ряд двусторонних договоров и другие способы, подробно описанные выше в данной статье.

На данный момент стоит вопрос о совершенствовании законодательства по в части обеспечения реального получения денежных сумм для детей. Для успешной реализации такой цели необходимо учесть зарубежный опыт и преобразовать его для национального законодательства.

В российской правовой системе необходимо закрепить имущественные гарантии, которые обеспечат получение несовершеннолетним ребенком денежных средств от отдельно проживающего родителя. Такими гарантиями могут стать:

1. Капитализация платежей, которая будет заключаться в открытии в банке лицевого счета на имя ребенка. На такой счет будут поступать деньги напрямую от доходов родителя, обязанного уплачивать алименты. В свою очередь, контроль за расходованием таких средств должен быть возложен на органы опеки и попечительства.

2. Дарение, как имущественная гарантия, заключается в выделении имущества плательщика, способного приносить ежемесячный доход, и переводе его на имя ребенка (недвижимость, акции). Введение таких положений требует изменения в семейном законодательстве в части раздела совместно нажитого имущества, учитывая возможность дарения его части ребенку. Действующее семейное и процессуальное законодательство показывает, что в нем содержится ряд правовых норм, защищающих права и интересы всех членов семьи при расторжении брака.

Согласно действующему брачно-семейному законодательству Республики Казахстан и Российской Федерации органы опеки и попечительства вправе обратиться в суд с заявлением о расторжении брака лишь при наличии достаточных оснований. Мы считаем, что для защиты интересов нуждающейся стороны должны быть предусмотрены дополнительные гарантии и приняты следующие поправки в законодательстве:

1) следует дополнить ч. 1 ст. 8 Федерального Закона «Об опеке и попечительстве» [10], содержащей полномочия органов опеки и попечительства, следующим пунктом: «обращение в суд с иском о расторжении брака в целях защиты прав и интересов гражданина, признанного недееспособным», чтобы данный закон работал во взаимосвязи с СК РФ;

2) из ст.10 Федерального Закона «Об опеке и попечительстве» и п. 2 ст. 122 Кодекса «О браке (супружестве) и семье» Республики Казахстан следует исключить положение о том, что супруг имеет преимущественное право быть опекуном или попечителем подопечного перед всеми другими лицами, поскольку в данном случае заложена коллизия интересов супругов, один из которых недееспособен;

3) исходя из перечисленного выше, подлежит дополнению Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 года [11]. В нем должно содержаться указание на возможность предъявления иска о расторжении брака органами опеки и попечительства в целях защиты прав и свобод лица, признанного недееспособным.

Список литературы

1 Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.balazan.kz/comon/zakon/section2.php?SECTION_ID=168

2 Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377>

3 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_LAW_39570/

4 Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518>

5 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/

6 Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.almaty.adilet.gov.kz/ru/node/91568>

7 Кодекс о браке и семье РСФСР, утв. ВС РСФСР 30.07.1969 // «Ведомости ВС РСФСР». — 1969. — No. 32. — Ст. 1397.

8 Kudryavtseva L. Alimony obligations of parents and children in international private law / L. Kudryavtseva, V. Kolesnikova, O. Miroshnichenko // Актуальные проблемы современности. — 2017. — № 4(18).

9 Куемжиева С.А. Проблемы реализации и защиты правовых возможностей несовершеннолетних как субъектов права / С.А. Куемжиева, Л.В. Кудрявцева // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. — 2017.

10 Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 No. 48-ФЗ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/

11 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 N 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12013717/>

А.А. Нүкішева, Л.В. Кудрявцева, Ю.А. Червоная

Кәмелетке толмаған балалардың және некені бұзуға мұқтаж жұбайының құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау кепілдіктері

Мақалада отбасылық құқықтың өзекті және маңызды элементі, соның ішінде отбасы туралы халықаралық отбасы құқығы — кәмелетке толмаған балалардың құқықтары мен заңды мүдделерін және ажырасу кезінде жұбайларға керек қорғау кепілдіктерін қарастырады. Бұл жұмыстың мақсаты — отбасылық ажырасу туралы заң кепілдіктерінің, даму сатыларының және олардың құқықтық ерекшеліктерінің Қазақстан Республикасының, Германияның, Францияның, Ресей Федерациясының және басқа да бірқатар мемлекеттердің заңнамасымен өзара қарым-қатынасы туралы өзекті элементтерін анықтау. Жұмыстың әдіснамалық негізі құқықтық кепілдіктерді қалыптастыруға және туындаған мәселелерді шешуге қатысты туындаған теорияны, құқықтық актілерді зерттеудің жүйелі тәсілдерінен тұрады. Бұдан басқа, философиялық сипаттағы әдісті, талдауды, синтезді, индукцияны қолданады. Жұмысты догматикалық талдау, тарихи және реттеуші, мазмұндық-функционалды әдістер көмегімен жүзеге асырады. Ерлі-зайыптылық қатынастардың ерекшелігіне қарай, заң шығарушы ажырасқан жағдайда отбасы мүшелерінің құқықтары мен мүдделерін қорғау кепілдігін белгілейді, бірақ кейбір мәселелер шешілмей қалады. Осыған байланысты біз шет елдердің заңдарын талдаймыз және ұлттық заңнаманы реформалау жолдарын ұсынамыз: юрисдикцияны анықтау бойынша екіжақты халықаралық шарттар жасалады, кәмелетке толмаған балалардың алимент алу құқығын қорғаудың жаңа кепілдіктерін белгілейді, қорғаншылық туралы заңнаманы реформалайды.

Кілт сөздер: Қазақстан, Ресей, еуропалық заңнама, халықаралық жеке құқық, ажырасу, некені бұзу, алименттік қатынастар, кәмелетке толмағандар, бұрынғы ерлі-зайыптылар.

A.A. Nukusheva, L.V. Kudryavtseva, Y.A. Chervonaya

Guarantees for the protection of the rights and legitimate interests of minor children and the spouse in need of divorce

In the article the actual and important aspect of family law, including international family law — the guarantee of protection of the rights and legitimate interests of minor children and needy spouse at divorce was considered. The purpose of this work is to identify the problematic elements of family divorce legislation in relation to guarantees, their legal features, stages of development and their relationship with the legislation of the Republic of Kazakhstan, Germany, France, the Russian Federation and some other states. The methodological basis of the work is the system approaches to the study of the theory, legal acts, which relate to the establishment of legal guarantees and ways to solve problems. In addition the methods of philosophical nature, analysis, synthesis, induction were implemented. The work was carried out with the help of dogmatic analysis, historical and normative, content and functional techniques. Based on the specifics of marriage, the legislator establishes guarantees for the protection of the rights and interests of family members in divorce, but some issues remain unresolved. In this regard, we analyze the legislation of foreign countries and propose ways to reform national law: to conclude bilateral international treaties to determine the jurisdiction, to establish new guarantees to protect the right of minor children to receive alimony, to reform the legislation on guardianship.

Keywords: Kazakhstan, Russia, European legislation, international private law, divorce, dissolution of marriage, alimentary relations, minors, ex-spouses.

References

- 1 Konvetsiia o pravakh rebenka (odobrena Heneralnoi Assambleei OON 20.11.1989) [Convention on the rights of the child (approved by the UN General Assembly on 20.11.1989)]. *balazan.kz*. Retrieved from http://www.balazan.kz/comon/zakon/section2.php?SECTION_ID=168 [in Russian].
- 2 Kodeks Respubliki Kazahstan ot 31 oktiabria 2015 hoda No. 377-V Hrazhdanskii protsessualnyi kodeks Respubliki Kazahstan [Code of the Republic of Kazakhstan dated October 31, 2015 No. 377-V «Civil procedure code of the Republic of Kazakhstan»]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K150000377> [in Russian].
- 3 Hrazhdanskii protsessualnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 14.11.2002 N 138-FZ [Civil procedure code of the Russian Federation of 14.11.2002 N 138-FZ]. *consultant.ru*. Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ [in Russian].
- 4 Kodeks Respubliki Kazahstan ot 26 dekabria 2011 hoda No. 518-IV «O brake (supruzhestve) i semie» [Code of the Republic of Kazakhstan dated December 26, 2011 No. 518-IV «On marriage (matrimony) and family»]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K110000518> [in Russian].
- 5 Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.1995 N 223-FZ [Family code of the Russian Federation of 29.12.1995 N 223-FZ]. *consultant.ru*. Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ [in Russian].
- 6 Konvetsiia o pravovoi pomoshchi i pravovykh otnosheniakh po hrazhdanskim, semeinym i uholovnym delam [Convention on legal assistance and legal relations in civil, family and criminal matters]. *adilet.gov.kz*. Retrieved from <http://www.almaty.adilet.gov.kz/ru/node/91568> [in Russian].
- 7 Kodeks o brake i semie RS FS utverzhdenyi VS RSFSR 30.07.1969. «Vedomosti VS RSFSR» (1969) [The code on marriage and family of the RSFSR, approved by the RSFSR Supreme Council 30.07.1969]. *Statements of RSFSR Supreme Council*, N 32, 1397 [in Russian].
- 8 Kudryavtseva, L., Kolesnikova, V., & Miroshnichenko, O. (2017). Alimony obligations of parents and children in international private law. *Aktualnye problemy sovremennosti – Actual issues of contemporarily*, No. 4(18).
- 9 Kuemzhieva, S.A., & Kudryavtseva, L.V. (2017). Problemy realizatsii i zashchity pravovykh vozmozhnostei nesovershennoletnikh kak subiektov prava [Problems of realization and protection of legal opportunities of minors as subjects of law]. *Mezhdunarodnaia nauchnaia-prakticheskaiia konferentsiia – Actual issues of law and law enforcement activity: International scientific practical conference* [in Russian].
- 10 Federalnyi zakon «Ob opeke i popechitelstve» ot 24.04.2008 N 48-FZ [The Federal law «On guardianship and guardianship» of 24.04.2008 N 48-FZ]. *consultant.ru*. Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/ [in Russian].
- 11 Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 05.11.1998 N 15 «O primenenii sudami zakonodatelstva pri rassmotrenii del o rastorzhenii braka» [Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 05.11.1998 N 15 «About application by courts of the legislation when considering cases of divorce»]. *garant.ru*. Retrieved from <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12013717/> [in Russian].